ИЗБА

Рубил мой дед избу. Говаривал: — Гуляй, топор! Счастливой будь, рука! Стоит изба. Широкие завалинки Ей согревают впалые бока. Избе покуда можется-живётся: Коль есть хозяин, и она жива... И на дорогу светит из оконца Белей луны седая голова. У старика огромные ладони — Они подхватят и несут меня К её окну, на звонкий подоконник, На краешек начавшегося дня. Глазам открыта церковка на взгорье, За ней вдали — реки великой ширь.

И смотришь Русь со влагою во взоре — Пацан бесштанный — русский богатырь. И день начнётся с маленького праздника, Дед песню выведет

на свой старинный лад, И обожжёт меня:
— Похож на Стеньку Разина!
А я — на деда, люди говорят...
Гудут слова по утреннему ветру
Про степь широкую и муку ямщика.
Стоит изба, повёрнутая к свету,—
Так дед её поставил на века.

ВДОВЬИ ПОСИДЕЛКИ

Приходили, тихи и бесо́вы,
К моей матушке — тётушке Томе —
Разудалые с виду вдовы,
Сапожищами ботали в доме.
Приносили в глазах по грустинке,
По одной и недолгой пока,
Мне и брату — по половинке
От замёрзшего кренделька.
И встречала их мама картошкой
И рябиновкой не во вред...
И сажала с отцовской гармошкой
На отцовский меня табурет.

Глубока для души воспалённой Золотая такая минутка. На закуску — огурчик солёный, Деревенская прибаутка. Ни слезинки у мамы не будет, Молча ей горевать на веку. Лишь прильнёт вдруг высокой грудью К леденящему косяку. И, приметив то, тётка Арина, Дружбе вдовьей и маме верна,

Песню выплеснет на середину, Словно талую душу со дна.

Будто впрямь он почти беспечален, Век их вдовий, на русской земле... Утром с первых несмелых проталин Зарождалась весна на селе.

ПЛЯСУНЬЯ

Пляшут вьюги в звёздном мареве — Воют всякую напраслину. Рождество в деревне справили, Разошлись в сердиах на Власьевну.

Недопиты кружки с брагою — Порассветилось за окнами. Степанидин муж подмаргивал Пьяным глазом ей с намёками.

Выбивала дробь сапожками, В круг входила павой-птицею. И смотрели бабы кошками: Враз глаза-то ей повыцарапают.

Потому как дело правое!
Вдруг бабёнкам не успеется
Окрестить её шалавою —
Незамужнюю соперницу?

Мол, дитя её нагуляно, От кого — лишь бесу ведомо, Что пора давно «загульную» Проучить деревне следует.

Закрывали плотно ставенки, С перепоя страшно злючие. Мужиков попрятав валенки, Двери намертво закрючили. А она — плясунья Власьевна — Тоже малость перегружена, Улыбалась миру счастливо И кормила сына ужином.

На лице курносом мальчика Конопушки несерьёзные. И дрожали её пальчики, И метель кружила звёздная.

РАСПУТИЦА

Подзавязла телега в колдобине — Я в грязи утонул чуть не весь. Ох, неужто в тебе, моя родина, Только это и было, и есть? Сколько мерзких ухабов? Немеряно... Их по пальцам считать мудрено. Да к тому же у старого мерина Нету сил лошадиных давно.

Я стою с перекошенной скулою — Злой и мрачный стою, словно тать. Жаль, что с маху никак не придумаю, Как покрепче тебя обругать. Натворила ты дел, безобразина, Среди тёмных весенних снегов. Не пойму, с каких сил угораздило Написать тебе столько стихов?!

Будто впрямь есть такое признание — Сумасшествие в русской крови — Выговаривать тихо признание Тебе, родина, в вечной любви.